

Он преподавал столько лет, видел самых разных учеников, но никогда не видел, чтобы кто-то за несколько дней обгонял тех, кто учился всё это время.

Классный руководитель был разочарован. В последнее время он заметил, что Линь Чжоу стал намного усерднее, и он был рад, даже похвалил его. Но он никак не ожидал, что Линь Чжоу думает именно так.

— Мой староста, вы же его знаете, хоть и амбициозный, но дела ведёт надёжно. Если он пришёл ко мне с этим, значит, наверняка уже говорил об этом в классе.

Классный руководитель покачал головой и открыл конспект.

Остальные учителя, увидев это, тоже замолчали.

Честно говоря, они тоже считали идеи Линь Чжоу нереалистичными, и никто не верил, что это может получиться. Они просто от нечего делать, увидев, что это забавно, решили поддержать разговор.

Линь Чжоу вернулся в прошлое уже две недели назад и с тех пор полностью погрузился в учёбу, не в силах остановиться.

Теперь он уже не так сопротивлялся учёбе, как в начале, и мог полностью сосредоточиться на ней.

Эта перемена была значительной, и Линь Чжоу чувствовал себя удивлённым.

В то время, когда Линь Чжоу был так поглощён учёбой, в Первой средней школе Цзянчэна начался концерт самодеятельности.

Линь Чжоу ничего об этом не знал, пока его сосед по парте Чжэн Цзин не рассказал ему.

Причиной стало то, что соседка Чжэн Цзина по парте, девушка по имени Лян Синьсинь, участвовала в этом концерте.

Она была очень скромной и застенчивой девушкой, и когда Чжэн Цзин и Линь Чжоу разговаривали, она редко вмешивалась, так как стеснялась и держала определённую дистанцию с мальчиками.

Линь Чжоу был с ней незнаком.

Но, возможно, из-за того, что они сидели за одной партой уже больше года, она была в хороших отношениях с Чжэн Цзином, и, когда она решила участвовать в концерте, Чжэн Цзин позвал Линь Чжоу, Цао Юй и ещё нескольких друзей, чтобы поддержать её.

— Пожалуйста, выручите меня на этот раз.

Чжэн Цзин стоял перед Линь Чжоу и Цао Юем с умоляющим видом.

Линь Чжоу удивлённо посмотрел на Чжэн Цзина:

— Она тебе нравится?

— Нет, — Чжэн Цзин быстро покачал головой, отрицая. — Она моя соседка по парте, я просто хочу её поддержать. Ты же видишь, она такая застенчивая, и впервые решилась на такой шаг,

разве не стоит ей помочь?

— Ты правда она тебе не нравится?

Цао Юй, сидя рядом и грызя яблоко, тоже начал подшучивать.

Чжэн Цзин снова покачал головой, уверенно сказав:

— Я просто помогаю другу, как брату, не думайте ничего лишнего.

Линь Чжоу с интересом посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо, мы не будем думать.

— Я помогу, не переживай. — сказал Линь Чжоу.

Чжэн Цзин перевёл взгляд на Цао Юя, который, продолжая грызть яблоко, кивнул, невнятно сказав:

— Я тоже помогу, не смотри на меня.

— А как ты собираешься её поддерживать? — спросил Линь Чжоу.

С такими мыслями, как у Чжэн Цзина, Линь Чжоу боялся, что он напугает девушку.

Чжэн Цзин задумался, словно у него появилась идея, но ничего не сказал, загадочно ответив:

— Это я расскажу позже.

— Только не напугай Лян Синьсинь.

— Не бойся.

Чжэн Цзин, увидев, что они согласились, пошёл искать других.

Цао Юй обернулся к Линь Чжоу и сказал:

— Почему я тогда так много думаю?

Линь Чжоу улыбнулся, затем снова опустил голову и продолжил учиться.

Концерт наступил быстро, всего через несколько дней.

Местом проведения стал спортивный зал недалеко от Первой средней школы Цзянчэна.

Спортивный зал был большим и мог вместить учеников из нескольких школ.

В обед Ду Цзэ прибежал из соседнего класса, его узкие глаза внимательно смотрели на Линь Чжоу:

— Давай сядем вместе на концерте, хорошо?

Линь Чжоу вздохнул, он не хотел продолжать отношения с Ду Цзэ, но не мог найти подходящего предлога, и, так как они ещё не всё выяснили, каждый раз, когда Линь Чжоу видел глаза Ду Цзэ, он не мог отказать:

— Я пообещал другим помочь.

Линь Чжоу было странно, что Ду Цзэ на этот раз не стал настаивать.

После ухода Ду Цзэ, Линь Чжоу смотрел в его сторону, думая, что так больше нельзя.

С тех пор, как Ду Цзэ решил уйти, они прекратили отношения, и даже если ему было жалко, Линь Чжоу не должен был чувствовать себя виноватым.

Думая об этом, Линь Чжоу постепенно укрепился в своих мыслях.

В этот момент, словно почувствовав его мысли и решимость, Система, которая долгое время молчала, внезапно появилась.

[Система]: Обнаружена побочная задача. Уладьте конфликт с Ду Цзэ в течение трёх дней. Награда: одно очко характеристик. В случае невыполнения последует наказание: удар током первой степени в течение двадцати минут.

Линь Чжоу усмехнулся, это что, угроза и подкуп?

Все классы Первой средней школы Цзянчэна собрались на школьном дворе, и классные руководители повели их в спортивный зал, где каждого рассадили на свои места.

Чжэн Цзин куда-то убежал, неясно, зачем.

В спортивном зале из-за эха и большого количества учеников, даже тихий разговор создавал шум.

Однако, как только директора и учителя каждой школы появились, в зале быстро воцарилась тишина.

На сцену вышли ведущие, всего четверо, два парня и две девушки, с ярким макияжем, который, в сочетании с их юными лицами, выглядел немного странно.

Первый номер начался, это была девушка из второй школы, её номер — песня «Крылья».

Эта песня была очень популярна в то время, её можно было услышать повсюду.

Линь Чжоу, увидев это, достал из кармана сборник лучших эссе на английском языке и начал учить.

У Линь Чжоу всё было в порядке с другими предметами, но английский был слабым местом, особенно сочинения, поэтому он решил просто заучивать готовые тексты.

Через некоторое время, как раз когда Линь Чжоу выучил одно сочинение, вернулся Чжэн Цзин.

Линь Чжоу увидел, что он несёт несколько табличек, шёл, пригнувшись, и сел рядом с ними.

— Я заказал пару световых табличек, когда она будет выступать, мы поднимем их, а я буду кричать лозунги, а вы просто повторяйте за мной. — Чжэн Цзин наклонился и тихо сказал.

Впереди сидел директор, и Чжэн Цзин боялся, что если они будут шуметь, таблички заберут ещё до использования.

— Хорошо.

— Без проблем.

— Без проблем.

Примерно через двадцать минут Лян Синьсинь наконец вышла на сцену, вместе с ней было ещё несколько девушек, все в похожих костюмах, и, как только заиграла музыка, они начали танцевать джаз.

В то время женские группы из Кореи уже стали популярными в Китае, и на улицах часто можно было услышать корейские песни, а стиль одежды начал меняться.

— Ого, это так круто? — не удержался Цао Юй.

В его представлении Лян Синьсинь всегда была очень скромной девушкой, которая даже не решалась разговаривать с ними, и её выход на сцену был настолько неожиданным, что, если бы ведущий не назвал её имя, Цао Юй бы её не узнал.

Линь Чжоу тоже был удивлён.

Цао Юй обернулся к Чжэн Цзину и увидел, что его рот был открыт настолько, что туда можно было засунуть яйцо.

Чжэн Цзин очнулся и сказал:

— Быстро поднимите таблички, мы крикнем, я буду кричать «Лян Синьсинь», а вы — «Давай».

Лян Синьсинь на сцене немного испугалась от шума, но, к счастью, не сбилась с ритма.

Когда она закончила, Чжэн Цзин снова крикнул.

На этот раз Лян Синьсинь махнула им рукой и ушла со сцены.

Линь Чжоу, увидев это, понял, что может уйти, и, попрощавшись с ними, ушёл первым.

Концерт проходил во второй половине дня, и обычный порядок был таким: после окончания концерта учеников выводили, и они могли идти домой. В такие моменты школа не слишком строго следила за учениками и не проверяла, кто где находится.

Выйдя из спортивного зала, Линь Чжоу увидел, что на улице ещё светло. Его рюкзак остался в классе, и ему нужно было сначала забрать его, прежде чем уйти. Линь Чэнь, похоже, была занята, и она попросила его идти первым.

Линь Чжоу забрал рюкзак и уже собирался уходить, когда увидел, как Цзян Юй зашёл в соседний класс.

Возможно, из любопытства, Линь Чжоу заглянул в соседний класс.

И увидел, как Цзян Юй и Ду Цзэ целовались.

Линь Чжоу опустил глаза и тихо ушёл.

Он не чувствовал ни ненависти, ни обиды, просто было странно, что Ду Цзэ и Цзян Юй знали

друг друга, в прошлой жизни он об этом не знал.

После того, как Линь Чжоу ушёл, из-за угла вышел человек. Он посмотрел на спину Линь Чжоу, затем заглянул в класс.

Сюй Вэй посмотрел на двоих, увлечённых друг другом в классе, затем на направление, куда ушёл Линь Чжоу, и в его узких глазах за очками мелькнула задумчивость. Затем, словно что-то вспомнив, он взвесил всё и постучал в дверь.

<http://bllate.org/book/16640/1524520>